

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)
Филологический факультет
Кафедра русского языка

ПРОЯВЛЕНИЕ АНАЛИТИЗМА В ОБЛАСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Дипломная работа

Допустить к защите

Зав. кафедрой русского языка

_____ Т.В. Жукова

«___» _____ 20__ г.

Выполнила студентка Р – РЯЛЖ 091
группы

Семенова Надежда Семеновна

Подпись _____

Научный руководитель:

д.филол.н., профессор кафедры русского языка

Шкуропацкая Марина Геннадьевна

Подпись _____
(подпись)

Оценка _____

«___» _____ 20__ г.

Подпись _____

(Председатель ГАК)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Методологическая база исследования и его понятийный аппарат.....	5
1.1. Аналитизм как явление в системе русского языка и проблемы его изучения	5
1.2. Место словообразования в структуре языка	15
1.3. Публицистика как функциональный стиль языка	23
Глава 2. Проявление словообразовательного аналитизма в публицистическом тексте	27
2.1. Неаналитические и аналитические способы словообразования в русском языке	27
2.2. Описание аналитических способов образования слов на конкретном материале	42
Заключение.....	55
Библиографический список	57

ВВЕДЕНИЕ

Дипломная работа посвящена изучению проявления аналитизма в словообразовании на материале публицистических текстов.

Актуальность данного исследования заключается в самом понятии аналитизма и месте, занимаемым им в системе русского языка. Так как единого понимания термина «аналитизм» в русском языке до конца не сформировалось, несмотря на то, что сам процесс аналитизации признаётся многими научными деятелями, данное понятие является актуальным для изучения. Словообразование, как одна из наиболее быстро изменяющихся сфер языка, имеет возможность предоставить необходимый для изучения явления материал.

Объектом нашего исследования является словообразовательная система языка.

Предметом – аналитизм в словообразовательной системе языка.

Цель – описать проявления словообразовательного аналитизма в области современной публицистики.

В качестве материала были взяты тексты из журналов «Вокруг света», «Русский репортер», «National geographic», «Mari Claire», и «Cosmopolitan» (всего 616 страниц). Выбор материала обусловлен тем, что публицистика является благодатной почвой для активного словотворчества, также в ней проявляются тенденции разговорной речи, и она закреплена материально в печатном тексте.

В соответствии с поставленной целью формулируются задачи работы:

- 1) Дать обзор научной литературы по проблемам аналитизма с учетом истории его развития и состояния на современном этапе.
- 2). Проанализировать тексты на предмет выявления в них аналитических словообразовательных форм.
- 3). Выявить, в чём проявляется тенденция к аналитизму в области словообразования.

Методологической основой исследования являются методы структурно-семантического анализа производных слов. Теоретическую основу исследования составляют исследования, посвященные проблеме аналитизма, таких авторов, как В. фон Гумбольдт, А. Мейе, И.А. Бодуэн де Куртуне, Э. Сепир, Е.Д. Поливанова, Н.В. Крушевского, Е.А. Брызгуновой, Л.К. Граудиной, Е.А. Земской, А.А. Реформатского, В.В. Виноградова, Д.М. Дедковской и др.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что исследование явлений аналитизма в области словообразования позволяет выявить новые тенденции в лексическом строе языка на современном этапе его функционирования.

Практическая значимость исследования. Выводы, полученные в результате исследования, могут быть использованы при разработке спецкурсов по проблемам морфологии и словообразования, при изучении общей теории языка и русского языкознания и при создании пособий для работников СМИ.

Структура исследования определяется его задачами и отражает основные этапы и логику развития исследования. Дипломное сочинение состоит из введения, двух глав и заключения.

ГЛАВА 1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ

1.1. Аналитизм как явление в системе русского языка и проблемы его изучения

Целью данного параграфа является определение понимания нами аналитизма, а так же определение его места в общем и русском языкознании, освещение основных проблем и чёткая формулировка рабочего определения аналитизма.

Аналитизм – сложное и неоднозначное явление языка, относительно которого ещё не сформировалось определённого мнения в научной среде. Он поставлен в парадигму с синтетизмом, и вместе они составляют некое единство, создающее представление как о строе языка, так и об отдельном его явлении.

Интерес к парадигме аналитизм-синтетизм особенно явно проявился в конце 19-начале 20 века. До этого времени, несмотря на прямое отношение терминов к типологической классификации языков А. Шлегеля, языкознание уделяло мало внимания данной области. Первоначально термин «аналитические языки» и «синтетические языки» использовался им для характеристики двух возможностей грамматического строя флективных языков [40].

Типологическая классификация языков изначально была разработана братом А. Шлегеля, Ф. Шлегелем и предусматривала два типа языкового строя: флективные и нефлективные, аффиксальные. Данное разделение основывалось на его наблюдении над несколькими языками разных типов и предполагало различную модель поведения корня в том или ином типе. Корень флективных языков, подразумевающий прочную спаянность с остальными структурными элементами слова, в его работе сравнивался с

живой и развивающейся субстанцией, в то время, как структура слова аффиксального языка сравнивалась с грудой атомов, безжизненной, тяжёлой и с субъективно-странным характером. Безусловно, двунаправленной классификации не хватало для распределения всех языков мира, и, несмотря на довольно субъективные основания первичной классификации, А. Шлегель доработал её, включив тип аморфный, который описывал строй языков, подобных китайскому. Так же доработка классификации заключалась в том, что во флективных языках были показаны две вероятности грамматического строя: синтетическая и аналитическая. От преобладания той или иной вероятности менялся характер слова в языке: в языках аналитического строя слово, вынутое из контекста теряло своё грамматическое значение и сохраняло только лексическое, что характеризовало его только собственными номинативными возможностями. В языках с тенденцией к синтетическому строю слово, вынутое из контекста, сохраняло как лексическое, так и грамматическое значение. Впоследствии В. Гумбольдт, опираясь на данную классификацию, предложил свою, разделив языки на 3 класса: агглютинирующие, флективные и изолирующие [6].

Сейчас у терминов «аналитизм» и «синтетизм» существует два значения – широкое и узкое. В широком значении они обозначают ту самую черту языкового строя, которую выделял в своих работах А. Шлегель, то есть типологическую черту определённого языка. В данном качестве аналитизм традиционно признаётся чертой более старших, более развитых языков. Д.М. Дедковская в подтверждение данной точки зрения приводит примеры развития некоторых европейских языков: сокращение падежной парадигмы в немецком, греческом и румынском языках. Даже если приводить примеры из собственного языка, получится довольно убедительная картина, к примеру, значительное сокращение формоизменяющей системы глагола, утрата звательного падежа или потеря двойственного числа. Даже английский язык, который в настоящем времени представляет собой язык безоговорочно

аналитический, изначально имел четыре падежа и относился к синтетическим языкам. Французский учёный А. Мейе причину явной тенденции к аналитизации именной системы объяснял спецификой самой именной системы. Он считал, что имя само по себе обозначает понятие статическое и поэтому не нуждается в разветвлённой системе формоизменения. Дж. Гринберг подытожил данное явление так: «Все известные нам аналитические языки возникают в результате переразложения синтетических языков» [11]. В. Гумбольдт же не прибегает к историко-эволюционному толкованию аналитизации или синтетизации определённого языка, он видит причину тяготения определённого языка к определённому типу исключительно в духе народа-носителя, а именно в его чувстве формы и тяготении к форме. Так изолирующие языки он считал бесформенными, а к наделённым истинным пониманием формы относил флектирующие языки [6].

Э. Сепир предлагал собственную классификацию языков по количеству подчинённых значимых элементов, содержащимся в слове: аналитический, синтетический и полисинтетический. Однако, несмотря на кажущуюся различность с общепринятой типологией, принципы разделения языков на данные типы от неё мало отличались: он разделял языки не только по количеству значимых частей, но и по способу их соединения друг с другом, а именно – механическое присоединение данных частиц или их изменение при присоединении. Таким образом, данная классификация отличалась от классификации В. Гумбольдта только тем, что в ней учитывается количество значимых частиц в слове. Тем не менее, она ознаменовала собой новый шаг в типологии. Сам Э. Сепир неоднократно перерабатывал данную классификацию, в том числе, и с учётом её схожести с классификацией В. Гумбольдта, и в конце концов установил четыре типа языков – изолирующие, агглютинирующие, фузионные и символические, тем самым противопоставив агглютинацию не флексии, как это происходило до него, а фузии. Э. Сепир говорит о них как о тенденциях, которые могут проявляться

в одном и том же языке, и которые обозначают характер присоединения аффиксов к корневой морфеме: либо механическая связь, при которой не составит труда отделить их друг от друга без нарушения целостности обоих элементов, либо более плотная связь-спайка, при которой отделение будет вызывать затруднения. Соответственно, при агглютинации аффиксы обладают гораздо большей самостоятельностью, нежели при фузии, могут активнее и продуктивнее участвовать в новообразованиях [6].

А.А. Реформатский, изучая явление агглютинации-фузии, спорит с Э. Сепиром, обращая внимание на то, что при определении этих понятий нельзя руководствоваться только характером связи морфем. Он характеризует и противопоставляет агглютинацию и фузию по четырём признакам [32].

Таблица 1

Сравнительная характеристика языков агглютинирующего и фузионного типа

Признак	Тип	
	агглютинирующий	фузионный
Значность	одно-значность	много-значность
Стандартность	стандартность	нестандартность
Разграничение морфем	четкое (без комплексных соединений)	нечеткое (наличие комплексных соединений)
Характер и положение основ	самостоятельность каждой основы	несамостоятельность каждой основы

Здесь же А.А. Реформатский приводит идею Е.Д. Поливанова, согласно которой аналитические языки более чётко разделяют в слове основу и суффикс. Несмотря на то, что аналитическими языками Е.Д. Поливанов называл языки агглютинативные, в идее есть верные предпосылки: аналитические языки в любом случае обладают большей степенью дробности

на морфологическом и лексико-синтаксическом уровнях, соответственно, в лексемах подобных языков также присутствует большая отделённость, более чёткие смысловые и графические границы между корневой морфемой и аффиксами. Таким образом, А.А. Реформатский напрямую связывает два явления: агглютинацию-фузию и, как следствие, направленность языка в сторону синтетизма или аналитизма [32].

У аналитизма и синтетизма в узком понимании, относящимся не к общей структуре языка, а к построению его единиц, нет общепринятого определения, которое устраивало бы всех лингвистов [12, с. 22]. К примеру, в трудах Ш. Балли, Е.Д. Поливанова и других определения выводятся из соотношения плана выражения и плана содержания на уровне морфем. Таким образом, к проявлению аналитизма относят случаи взаимоотношения формы и содержания, к синтетизму – отступления от него, причём, любые [Реформатский]. Если применять данные определения к материалу русского языка, то форма прилагательного, называемая аналитическим суперлативом, не будет являться полностью аналитической. В сочетании «самый белый» не происходит взаимоотношения формы и содержания, так как слово «белый» помимо лексического значения включает в себя грамматическое значение, подразумевающее род и падеж.

А.А. Реформатский относит аналитизм и синтетизм к различным типам грамматических способов, в которых способ, выражающий грамматику внутри слова – синтетический, а способ, выражающий грамматику вне слова – аналитический. В рамках данного определения аналитический суперлатив уже приемлемо относить к аналитическому способу, так как в сочетании «самый белый» часть грамматического значения прилагательного выражается вне основного слова «белый». Оба определения базируются на морфологическом проявлении аналитизма, соответственно мы можем отнести их к определениям аналитизма морфологического [32].

В.В. Виноградов обращал внимание в определении явления не сколько на уровень морфологии, сколько на уровень синтаксиса, то есть его больше занимал вопрос роли слова в предложении при преобладании в языке синтетизма или аналитизма. Различия в грамматической структуре разных частей речи он объяснял различиями их синтаксических функций [6]. Во взглядах на аналитические и синтетические формы слов его взгляд был ближе к взгляду А.А. Реформатского, так как предложно-падежные формы он относил к аналитическим формам, несмотря на то, что категория числа в них выражается синтетически.

Совершенно иной взгляд на явление представила Д.М. Дедковская. В своей диссертации она высказала точку зрения, что под аналитизмом в грамматике следует понимать не определённое статическое явление, а процесс. По её словам: «Аналитизм – это процесс в грамматике современного русского языка, соотносимый в разной степени с явлениями несклоняемости и экспансии именительного падежа» [12, с. 9]. Однако, несмотря на новое понимание проблемы, в определении делается упор на грамматические проявления аналитизма, то есть здесь рассматривается аналитизм морфологический.

На основании подобных разночтений в понимании явления были выделены два вида аналитизма и синтетизма – морфологический аналитизм-синтетизм (как в понимании Ш. Балли, Е.Д. Поливанова и А.А. Реформатского) и синтаксический (как в понимании В.В. Виноградова). Соответственно, каждый вид опирается на определённый уровень языка и именно на нём ищет подтверждения или опровержения присутствия данного явления в определённой языковой единице. Основная масса же определений аналитизма базируется на морфологическом понимании проблемы, поэтому область морфологического аналитизма более проработана, нежели область аналитизма синтетического.

Что касается русского языка, единогласное мнение исследователей заключается в том, что он принадлежит к типу языков флективных,

агглютинация же свойственна ему в малой степени. Слово, вынутое из непосредственного контекста употребления, в русском языке сохраняет не только своё лексическое значение, но и грамматическое, соответственно, он относится к языкам синтетическим. В.В. Виноградов признаёт русский язык языком синтетическим, но, приводя мнение Н.В. Крушевского о том, что в русском языке наблюдаются признаки стадии, являющейся переходным звеном между синтетическим и аналитическим строем, говорит о всё большей распространённости аналитических форм. В.В. Виноградов мотивирует это всё более усложняющейся системой языка, с ростом фразеологических единиц [6].

А. Бранднер приводит свои аргументы в пользу того, что русский язык движется в сторону аналитизма. По его мнению, аналитизация русского языка связана с влиянием на него аналитических западноевропейских языков, то есть её можно рассматривать как следствие растущей интернационализации. Относя к признакам проявляющегося аналитизма явление несклоняемости имён, он утверждает, что первые признаки аналитизации среди них проявились в 70-х годах 20 века, когда в разговорной речи стали употребляться прилагательные наподобие «беж», «хаки». Так же особую роль в развитии несклоняемости среди имён он отводит заимствованиям из французского и английского языков, которых стало настолько много, что они сформировали отдельный разряд неизменяемых слов (какао, рагу, пальто) и аббревиатур, которые пользовались особенной популярностью во времена Советского Союза (ЦК, Нарком, МГУ). Однако, А. Бранднер указывает, что подобные явления на данный момент распространены преимущественно в разговорной речи, а также активно используются в СМИ [2].

Л.И. Маршева, рассматривая тенденцию к несклонению топонимов, приходит к другому выводу относительно аналитизации языка. Случаи повсеместного употребления географических наименований в именительном падеже она рассматривает скорее как эллипсис, а не как утрату парадигмы.

Топонимы стали употребляться подобным образом в целях недопущения каких-либо неточностей при их употреблении, в разговорной же речи до сих пор встречаются случаи склонения наименований географических объектов (в Иваново – в Иванове), которые носителями языка уже расцениваются как отклонение от нормы. Л.И. Маршева здесь приводит мнение В.Н. Шапошникова, который подобные случаи рассматривает как «неморфологическое оформление склонения», мотивируя это тем, что рядовые носители не видят различий между звуком и буквой, а они в подобных случаях значимы [26].

Между тем, Ю.П. Князев придерживается отличающейся точки зрения на анализацию русского языка. По его мнению, количество аналитических форм в русском языке не увеличилось, по сравнению с предыдущими столетиями. Он признаёт существование наряду с синтетическими формами степеней сравнения прилагательных аналитических степеней сравнения, но и подчёркивает тот факт, что в парадигме формоизменения глагола были утрачены некоторые аналитические формы. Также аргументом служит то, что анализация языка имеет под собой определённую мотивировку, а именно, потерю семантической прозрачности определённых форм и замена их более понятными перифрастическими сочетаниями. В русском же языке, по его мнению, процесс скорее обратный. Что касается типологической характеристики языка, то, принимая за образец аналитизма в языке английский язык, он подчёркивает, что синтаксические конструкции русского языка далеки от данного образца. Ю.П. Князев приводит определение Г.Н. Акимовой, согласно которому синтаксический аналитизм характеризуется сокращением эксплицированных синтаксических связей и приходит к выводу, что анализация в русском языке идёт скорее по этому направлению. Здесь же он приводит мнение Д. Вайса, согласно которому славянским языкам свойственен не аналитизм, а скорее анти-аналитизм, и соглашается с этим мнением. Причиной подобных изменений в языковом строе, основываясь на его мнении, называется «любовь к нулю»,

проявляющаяся в русском языке. Название данному явлению дал Д. Вайс, и оно проявляется в гипертрофированном, по его мнению, проявлении закона экономии языкового знака, а именно в частом использовании эллиптических предложений, что является самым известным примером, или в субстантивации прилагательных и причастий. Последнее, как упоминает автор, особенно активизировалось в последнее время, в то время как в других языках, например, в польском субстантивация прилагательных и причастий довольно непродуктивна, вследствие чего проявляются затруднения при переводе словосочетаний с субстантивированными адъективами на польский язык. Также среди перечисленных примеров, относящихся к проявлению «любви к нулю» в русском языке, называются частое употребление бессоюзных сложных предложений и рост употребительности рефлексивно-посессивных глаголов, которые как бы отождествляют субъект речи с производимым им действием. Основываясь на представленном материале, Ю.П. Князев приходит к выводу, что типологически русскому языку близки не аналитические языки, а изолирующие, в которых явно проявляются черты аналитизма синтаксического, представленного Г.Н. Акимовой [21, с. 171-173].

В целом, Ю.П. Князев указывает, что на примере славянских языков демонстрируется недолговечность фузионных систем: так в некоторых наблюдается сближение с западноевропейскими аналитическими языками, в некоторых синтетизм изначальный видоизменяется в «новый» синтетизм, а некоторые, как русский, сближаются с изолирующими языками. Однако, он признаёт то, что русский язык всё ещё остаётся преимущественно синтетическим и флективным языком, что сближает его со старославянским и древнерусскими языками [21, с. 173].

Итак, большое количество научных работ, посвящённых данной проблеме, или затрагивающих её тем или иным образом, склоняются к идее аналитизации современного русского языка. Некоторые исследователи склоняются даже к версии, что русский язык повторяет эволюцию других

европейских языков, таких, как английский или немецкий. Доказательства данных версий, такие, как утрата языком некоторых парадигм, к примеру, двойственного числа или имперфекта и перфекта глаголов, или деформация других парадигм, как тенденция к несклоняемости у имён, упоминаемая Д.М. Дедковской, являются убедительной основой гипотезы об аналитизации языка.

Аналитизм, выбранный нами для рассмотрения в теме исследования, относится к узкому пониманию аналитизма, а именно – исследуемым явлением становится не общий грамматический строй языка, а тенденция к графической и семантической дискретности в составе лексем. Соответственно, если сужать понятие в исследовании изучается не что иное, как аналитизм морфологический, причём, за отсутствием общепринятого понимания процесса, мы выбрали определение А.А. Реформатского, предполагавшего аналитизм грамматическим способом, в рамках которого грамматическое значение слова выражается вне его пределов. Если расширить данное определение, выводя его за пределы грамматики, то можно сказать, что аналитизм – это слово или форма слова, часть значения (семантического или грамматического) которого выражается дискретно. Данное определение принимается нами в качестве рабочего.

1.2. Место словообразования в структуре языка

Целью данного параграфа является определение понятия «словообразование», наработка основной теоретико-понятийной базы, касательно данной сферы и определение понимания нами словообразовательного аналитизма.

Словообразование является подразделом дериватологии. Если дериватология изучает процесс образования одних языковых единиц от других, то словообразование, согласно Е.И. Дибровой, представляет собой

«раздел языкознания, изучающий структуру и семантику производных слов, способы их образования и объединения» [13, с.487]. Л.Л. Касаткин определяет данный термин несколько сложнее и шире. По его мнению, «словообразование – это раздел науки о языке, в котором слово изучается с двух сторон – формальной и семантической. С точки зрения формы слово может быть членимым и нечленимым, с точки зрения смысла – мотивированным и немотивированным. И только одновременное рассмотрение двух сторон даёт нам представление о слове как единице словообразования, о его словообразовательной структуре» [19, с. 453-454]. Так же в своем учебнике Л.Л. Касаткин делает принципиально важное замечание относительно самого понятия словообразования – это также и процесс образования слов, что даёт учёным повод разделять синхронический и диахронический аспекты явления, когда синхронический аспект подразумевает рассмотрение как слова, так и его производных в формальной и семантической связанности; диахронический же аспект «рассматривает слово как результат исторических изменений в его морфемной структуре». Если в первом случае целесообразно обращаться к словообразовательному анализу, то во втором случае – к этимологическому. Словообразованию как непосредственно процессу даётся ещё одно определение – производство слов, «которое осуществляется формально выраженными внутрисловными средствами».

Место словообразования в структуре языка в данное время не имеет окончательного определения, Р.М. Гейгер указывает, что при определённой точке зрения словообразование можно рассматривать как самостоятельный уровень языка: если учитывать в качестве основания их выделения не только единицы языка, но и типы языковых отношений, в которые они вступают, можно дополнительно к четырём основным уровням (фонемный, морфемный, лексемный и синтаксический) выделить такие уровни, как словообразовательный, морфологический, морфонологический, фразеологический, и др. Однако, более используемой является точка зрения,

что словообразование – явление не уровневого, а межуровневого характера, так как в процессе словообразования изменяемая единица претерпевает изменения на различных уровнях – от фонетического до синтаксического [8, с. 9-10].

Как утверждает А.И. Моисеев, словообразование, при всей своей функциональной значимости, представляет собой скорее эволюционный аспект языка, нежели функциональный. При этом нельзя отрицать, что словообразование расширяет словарный состав языка, тем самым расширяя и обогащая его функциональные возможности. Словообразование не ограничивается стороной функционирования, так как оно не сводится к механическому пополнению словарного состава языка, оно так же предполагает обращение к эволюции языка, к этимологической и семантической стороне слова [28, с. 7-9]. Средством актуализации различных сторон словообразовательного механизма служит текст, именно в тексте дериват проявляет свой конструктивный характер.

Словообразование – сложный процесс, вписывающийся в структуру языка, соответственно, он происходит согласно определённым законам, организующим и систематизирующим его. Л.Л. Касаткин выделяет три закона словообразования.

Первый закон говорит о семантической выводимости, на основе которой и должен происходить процесс образования слов, то есть от одного многозначного слова, ориентируясь на определённые значения, будут образовываться слова, семантически мотивированные именно данным значением.

Второй закон затрагивает структурную сторону процесса, а именно – слова образуются от производящих слов или их основ. С ним тесно связан третий закон, утверждающий, что слова должны быть образованы с помощью одного суффикса или одного префикса.

Деривационный механизм словообразования имеет различные функции. Е.А. Земская выделяет пять функций словообразования, отражающие коммуникативные цели говорящего:

1. Собственно номинативное словообразование. Данная функция реализуется при возникновении языковой лакуны в связи с изменившимися реалиями.

2. Конструктивное словообразование. Данная функция находится в тесной связи синтаксическими дериватами, «т. е. производные, отличающиеся от базовых слов не по значению, но принадлежностью к иной части речи».

3. Компрессивное словообразование. Данная функция, подчиняясь закону экономии языкового знака, служит сокращению уже существующих в языке номинативных единиц.

4. Экспрессивное словообразование. Данная функция заключается в выражении субъективно-экспрессивного отношения субъекта, совершающего словообразовательное действие.

5. Стилистическое словообразование. Данная функция мало изучена, к тому же не встречается в чистом виде, однако её можно охарактеризовать как придание деривату стилистической окрашенности, отличной от стилистической окрашенности мотивирующего слова. Данная функция зачастую рассматривается обывателями как порча речи, однако в ней проявляются тенденции современного языка [16, с. 8-10].

Словообразовательная система русского языка неоднородна и имеет многоступенчатое строение, крупнейшей единицей в котором является словообразовательный способ. В диахроническом понимании словообразовательный способ понимается как конкретный приём создания производного слова, в синхроническом же понимании данное понятие отвечает на вопрос, с помощью каких средств выражается словообразовательное значение производного слова, которое выявляется на основе соотношения семантики производного слова и производящего слова.

Словообразовательный способ как понятие объединяет собой словообразовательные типы. Словообразовательный тип представляет собой центральную единицу классификации производных слов и в учебнике Л.Л. Касаткина определяется как «формально-семантическая схема построения производных слов, характеризующаяся: а) тождеством части речи производящих слов, б) формальным и семантическим тождеством словообразовательных аффиксов» [19, с. 465].

В свою очередь словообразовательные типы могут включать в себя несколько ещё более малых единиц словообразовательной системы – морфонологических моделей – разновидностей, вызванных теми или иными морфонологическими явлениями при словообразовании.

Основной единицей словообразовательной системы является дериват, так же называемый производным словом или мотивированным словом, который представляет собой сочетание двух компонентов: мотивирующей части (производящая база для деривата) и словообразовательного средства – форманта, связанных линейными сочетаемостными отношениями. Е.И. Диброва определяет производное слово как слово, значение и звучание которого обусловлено семантикой и звуковой формой других, однокоренных с ним слов. Уже из этого определения выводима специфика словообразовательной мотивации по отношению к другим видам языковой мотивации, а именно, что словообразовательная мотивация является категорией двуплановой, отражающей одновременно и семантические, и формально-структурные связи между однокоренными словами. При этом, учитывая двуплановость слова как словообразовательной единицы, большая сложность мотивированного слова должна проявляться как в его формальной, так и в семантической структуре [13, с. 487].

На основе соотнесения семантических структур мотивирующего и мотивированного слова выводится словообразовательное значение мотивированного слова – обобщённое значение, которое может быть охарактеризовано как тот компонент семантики, которым дериват отличается

от производящего слова. При этом словообразовательное значение выражается материально при помощи словообразовательных формантов, используемых в зависимости от способа словообразования, и подразделяется на словообразовательное значение общее и словообразовательное значение частное, отличием между которыми служит степень абстрактности и обобщённости выражаемого значения. Более абстрактным, и, соответственно, более обобщённым является общее значение. К примеру, в ряде производных, относящихся к одному словообразовательному типу, «вокалист, пианист, массажист, пушкинист и китаист» общее словообразовательное значение будет заключаться в отношении лица к предмету деятельности. Частное же значение разделит их на лица по сфере деятельности и лица по объекту изучения.

По скорости изменения словообразование, наряду с лексикой, является одним из самых быстроизменяющихся областей языка: заимствуются словообразовательные модели, отдельные форманты, видоизменяются старые модели и форманты. Безусловно, изменения, происходящие в словообразовании, определённым образом характеризуют менее стремительные, но не менее важные изменения в самой структуре языка.

В данный момент словообразование характеризуется такими качествами, как:

1. Функциональный динамизм. Данное явление подразумевает активизацию моделей, ранее находящихся на периферии, и наоборот – деактивизацию ранее активно используемых моделей. Это не значит, что все периферийные модели становятся широко употребляемыми, а ядерные полностью уходят на периферию, однако такая модель, используемая прежде преимущественно в жаргонах, как прибавление суффикса –ух(а) (развлекуха, чернуха) в данное время широко распространена, но это не убавляет продуктивности такой модели, как прибавление суффикса –ость. Из явления функционального динамизма логично вытекает следующее, характерное для настоящего состояния словообразования:

2. Активизация определённых словообразовательных моделей. Упомянутая выше модель, суффиксация с –ух(а) так же относится к подобным моделям. Также высокую продуктивность обнаруживает модель, образующая отсубстантивные или отадективные имена действия с суффиксом –изациj(а), словообразовательным значением которой динамики процесса через его отношение к признаку или субстанции. Сейчас многие социально важные события подобное имя действия – западнизация, суверенизация, фермеризация и др. Модель функциональна и удобна для носителей, отражает актуальные процессы действительности, в качестве мотивирующих слов могут выступать не только конкретные существительные и прилагательные, но и даже имена собственные – путинизация, арканизация.

Одной из не менее характерных особенностей современного словообразования является высокая частотность образования и использования наименований лица, при этом особенную активность обнаруживают существительные на –ец (зюгановец, гайдаровец), на –ник (перестроечник, державник) и –ант (дискутант, иммигрант).

3. Рост именной префиксации. Данная черта прямым образом относится к предыдущей, но её относят к отдельным чертам, так как она получила особенно широкое распространение. Прежде всего активизируются те префиксы, которые передают семантику социально и/или культурно значимую (квазиреформа, псевдорынок), к ним же относятся префиксы и префиксоиды со значением неистинности (псевдо-, лже-), высокой интенсивности признака (сверх-, супер-) и поддержки (про).

4. Композитный взрыв. Также данную особенность можно назвать активизированием различных типов сложений. Способ получил удивительно широкое распространение благодаря стремлению языка к экономии знака. Употребление такого способа словообразования как сложение помогает носителю конденсировать информацию, которую можно было выразить словосочетанием, в одном слове. «Взрыв» образования сложений в

современной речи также связан с частым применением его окказиональных разновидностей, таких как контаминация или ложная мотивация.

5. Обнаружение установки на языковую игру. При реализации эстетической функции языка носителем, зачастую применяются способы деавтоматизации восприятия текста. В основе принципа языковой игры лежит отхождение от стереотипов конструирования слова, что и создаёт элемент игры при порождении и восприятии текста. Эффект языковой игры при образовании нового слова создаётся при помощи трёх приёмов [учебник]:

1) Приём конструирования слова на основе нестандартных комбинация словообразовательных средств,

2) Приём составления слова на основе словообразовательного перифраза,

3) Приём словообразовательной интерпретации при введении ложного мотиватора в качестве нового ассоциативного стимула [9].

Т.А. Гридина предполагает языковую игру наиболее предпочтительным методологическим фактором при изучении результатов словообразовательного процесса в деятельностном аспекте, особенно при выявлении экспериментальной направленности словообразовательных актов [9].

Таким образом, современное словообразование характеризуется динамикой, вариативностью использования словообразовательных средств и способов и предельной свободой в их применении.

Аналитизм, тенденция к которому проявляется в русской языковой системе в настоящее время, проявляется также и в словообразовании. Однако, несмотря на то, что основной интерес исследователей аналитизма в языке направлен на изучение морфологии, аналитизм в словообразовании изучается малоактивно.

Е.Ю. Виданов под аналитизмом в словообразовании понимает «проявление агглютинативности в структуре производного слова», приводя

при этом мнения различных исследователей, чья позиция совпадает с его позицией [5]. В числе доказательств учёный приводит «однозначность аффиксов в агглютинативных языках, свободный характер их присоединения, и, следовательно, относительную самостоятельность морфемы» указывая на целесообразность признания в агглютинации наличие черт, непосредственно связанных с аналитизмом, поскольку аналитизму свойственна разделённость выражения тех или иных значений, и ссылается на А.А. Реформатского, «считавшего, что агглютинация предопределяет аналитическую тенденцию организации высказывания, и этому способствует регулярность образования форм» [5].

На наш взгляд, проявление аналитизма в словообразовании не сводится только к агглютинации в структуре производного слова, но агглютинация в структуре производного слова приближает дериват к словообразовательной аналитичности. Поскольку мы придерживаемся мнения А.А. Реформатского, что аналитизм – грамматический способ, выражающий грамматику вне слова, то аналитизм в словообразовании можно понимать как дискретное выражение словообразовательного значения в деривате.

Итак, мы определили понимание нами словообразования, словообразовательного аналитизма и основную терминологическую базу, которой будем пользоваться при анализе материала.

1.3. Публицистика как функциональный стиль языка

Целью данного параграфа является мотивировать наш выбор материала для исследования, то есть, публицистических текстов.

Термин «публицистика» происходит от латинского глагола *publicare*, обозначающего «сделать общим достоянием, открыть для всех» или «объяснить всенародно, обнародовать». В современном употреблении публицистика – это особый тип литературных произведений, где освещаются и разъясняются актуальные вопросы общественно-политической жизни. В

отличие от произведений научных, художественных или официально-деловых, аудитория произведений публицистики чрезвычайно обширна и разнообразна, к примеру, одну и ту же газету могут читать люди самых разных интересов и социальных групп, что мало возможно, если говорить об официально-деловых или научных произведениях.

В публицистическом стиле объединены две основные функции – информативная функция и функция воздействия:

1) информативная функция подразумевает сообщение аудитории определённой информации, таким образом автор текста информирует читателей о каких-либо значимых событиях и происшествиях. Данная функция характерна для всех стилей речи, её специфика в публицистическом стиле заключается в источниках информации, адресатах, а также в характере и тематике информации. Также специфичен и способ подачи информации: она не только описывает определённые факты действительности, но и отражает мнение и оценку автора, содержит его комментарии и размышления. Ещё одним отличием в способе представления информации является то, что автор подаёт её избирательно, в расчете на те сферы, которые вызовут интерес у читающей его публики. Информативная функция детерминирует использование нейтральной, общестилевой лексики, которая будет понятна наибольшему кругу читателей;

2) функция воздействия, иногда называемая приоритетной функцией газетно-публицистического стиля. При доминировании данной функции, цель автора состоит не столько в информировании аудитории о социально значимых фактах действительности, но и в диктовании определённого отношения к излагаемой проблеме, вызывании конкретного поведения и конкретных реакций. Данной функцией продиктована эмоциональность публицистических произведений, их полемичность и открытая тенденциозность. Функция воздействия предполагает острую потребность в оценочной и экспрессивной лексике, в ярких образных и «цепляющих» выражениях. Воздействующая функция проявляется также и на уровне

синтаксиса, отбирая из широкого инструментария синтаксических конструкций наиболее яркие, сжатые и ёмкие конструкции, что сближает публицистический стиль с разговорным. «В публицистическом дискурсе ведущая коммуникативная стратегия – убеждение. На эту стратегию «работают» авторитет языковой личности адресанта, авторская интерпретация действительности с помощью креативного использования языковых средств, различные приемы субъективации высказывания» [20, с. 61]. Все вышеуказанные приёмы создают благоприятную базу для активного словотворчества авторов, активно использующих разнообразные словообразовательные средства для выражения собственного отношения к описываемым фактам и увеличению экспрессии. Как писала Н.В. Кулакова, «Тесная связь слов-самоделок с контекстом, из которого они как бы вырастают, делает их уместными и особо выразительными на своем месте» [24].

Итак, мы считаем публицистические тексты наиболее приемлемыми в качестве материала для исследования актуальных словообразовательных моделей на данный момент, так как они обладают необходимыми характеристиками, обуславливающими употребление малоустоявшихся словообразовательных моделей, и, в отличие от разговорного стиля речи, публицистические тексты закреплены материально, что делает их более удобным и надёжным для исследования источником.

Вывод по главе 1

На основе анализа литературы мы пришли к следующему рассмотрению основных понятий, используемых в данной работе:

1) проблема *аналитизма* является актуальной для русского языка на данный момент, что делает её актуальной темой для изучения;

2) под *аналитизмом*, основываясь на определении А.А. Реформатского, мы будем понимать это слово или форму слова, часть значения (семантического или грамматического) которого выражается дискретно;

3) под *словообразовательным анализом*, в свою очередь, мы будем понимать дискретное выражение словообразовательного значения в деривате; также мы принимаем тот факт, что проявление анализа на словообразовательном уровне представляет собой тенденцию языковой системы в целом, соответственно, является актуальным материалом для изучения;

4) в качестве материала для изучения актуальных словообразовательных моделей, проявляющих склонность к анализу, мы выбираем публицистические тексты, так как они предоставляют собой благоприятный материал для активного словотворчества авторов, и, в то же время, материально закреплены.

В следующей главе мы подробно рассмотрим классификации словообразовательных способов русского языка, на основе рассмотренных классификаций мы выберем наиболее подходящую классификацию для изучения аналитических словообразовательных моделей и способов, и проанализируем собранный из публицистических текстов материал.

ГЛАВА 2

ПРОЯВЛЕНИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО АНАЛИТИЗМА В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

2.1. Неаналитические и аналитические способы словообразования в русском языке

Целью данного параграфа является описание нескольких классификаций словообразовательных способов и выбор классификации, которая будет использоваться в анализе материала.

В русской лингвистической системе существует множество классификаций способов словообразования. Первую последовательную и научнообразную классификацию представил В.В. Виноградов в 1951 г. Основой его классификации служило разграничение морфологических способов словообразования и неморфологических способов.

Морфологический способ характеризуется им как центральный способ словообразования, его принцип заключается в использовании аффиксов для образования новых слов. К нему же в классификации примыкает фонетико-морфологический способ, суть которого заключается в том, что при образовании слова не используются материально выраженных аффиксов, но происходят некоторые изменения в самой фонетической структуре слова (смещение ударения, чередование).

Неморфологические способы, следовательно, отличаются от морфологических способов неиспользованием аффиксов в процессе образования нового слова. В.В. Виноградов выделял три неморфологических способа словообразования.

1. Лексико-семантический способ. Характеризуется отсутствием изменений в материальном облике слова, изменения происходят лишь в области семантики.

2. Лексико-синтаксический способ. Новое слово создаётся на базе сочетания двух или нескольких слов.

3. Морфолого-синтаксический способ. Подразумевает переход слова из одной части речи в другую. [13]

Впоследствии данная классификация была признана диахронической, так как выделенные способы прежде всего отвечают на вопрос, каким именно способом было образовано то или иное слово в своём развитии. Таким образом, классификация В.В. Виноградова безусловно полезна при историческом словообразовательном анализе слов.

Синхроническая классификация строится с учётом трёх признаков, позволяющих определить её направленность.

1) Характер форманта. Данный признак признаётся ведущим классификационным признаком. По нему выделяют аффиксальное и безаффиксное словообразование, что перекликается с классификацией В.В. Виноградова, но представляет собой уже не диахроническую, а синхроническую классификацию.

2) Количество формантов. По количеству формантов разграничиваются простые (чистые) способы словообразования, при которых используется только одно словообразовательное средство, и комбинированные способы, предполагающие сочетание двух и более словообразовательных средств.

3) Отношение к системе языка. Здесь выделяются способы узуальные и окказиональные. Если узуальные способы характеризуются образованием слов по общепринятым и часто используемым моделям, то окказиональные способы характеризуются «нарушением законов построения соответствующих общезыковых единиц» [30, с.69]. Если узуальные способы используются повсеместно, то окказиональные способы более характерны для индивидуального поэтического творчества, и, в отличие от узуальных способов, окказиональные способы носят периферийный характер по отношению к словообразовательной системе языка.

В данное время наиболее используемой является синхроническая классификация по характеру форманта, подразумевающая разделение словообразовательных способов на аффиксальные и безаффиксные.

К чистым аффиксальным способам относятся префиксация, суффиксация и постфиксация. Префиксация представляет собой образование новых слов при помощи префиксов, то есть приставок. Данный способ, согласно В.Н. Немченко, является очень древним, но тем не менее, активно используемым и в настоящее время. Префиксация, изменяя значение слова, не влияет ни на его принадлежность к определённому грамматическому классу, ни на изменение форм слова. Суффиксация, по В.В. Виноградову, представляет собой «образование производных слов суффиксальным способом словообразования» [30, с. 84, 124]. В учебнике Л.Л Касаткина даётся другое определение: «суффиксальный способ – такой, в котором словообразовательным аффиксом является суффикс» [19, с. 466]. Данный способ словообразования признаётся наиболее распространённым в сфере русского словообразования. При данном способе формант может быть как материально выраженным, так и не выраженным, то есть нулевым – подобные проявления представляют собой отдельную область суффиксации, называемую нулевой суффиксацией. Постфиксация или постфиксальный способ – способ, при котором словообразовательное значение выражается через такой формант, как постфикс. Постфикс, как и префикс примыкает к целому производящему слову, при этом мотивированное слово сохраняет те же грамматические характеристики, что и мотивирующее. К трём основным иногда добавляют такой способ, как флексация, а именно, образование слов с помощью окончания. Так образуются, к примеру, некоторые именованья лиц женского и мужского пола (раб – раба, супруг – супруга).

Структура безаффиксных способов словообразования несколько шире и разветвлённее, нежели структура аффиксальных способов. В отличие от трёх основных аффиксальных способов образования слов (исключая комбинированные), в классификации безаффиксных способов присутствует

пять основных способов, которые включают в себя дополнительные разновидности.

1. Сложение. Данный способ предполагает наличие двух мотивирующих слов, словообразовательным же формантами здесь являются устойчивый порядок слов и тенденция к единому ударению. Дериват, в итоге, обладает соединительным значением, которое связано с объединением семантики мотивирующих слов. Выделяют три разновидности сложения:

1) Сложносоставной способ. Самостоятельные знаменательные слова объединяются без помощи интерфиксации, компоненты при этом характеризуются высокой степени автономности, как формальной, так и смысловой, что проявляется в их способности к самостоятельному изменению (платье-футляр – нет платья-футляра).

2) Чистое сложение. Производное слово образуется путем соединения одной или нескольких основ с самостоятельным знаменательным словом при помощи интерфиксации. При этом последний компонент обладает большей долей самостоятельности, он и определяет комплекс грамматических значений деривата, а так же его морфологическое оформление (лесостепь – лесостепей).

3) Образование сложных слов с первым неизменяемым компонентом интернационального характера. Данный способ предполагает объединение самостоятельного значимого слова со связанным значимым компонентом, несущим функцию добавочного значения. Как утверждает Е.И. Диброва, высокая используемость данного способа в современном русском языке свидетельствует о росте в нём элементов аналитизма.

Так же сложение некоторыми исследователями разделяется на основосложение и словосложение. Данные термины как равноправные части предложил А.И. Моисеев, опровергнув существовавшее мнение об их идентичности. Согласно А.И. Моисееву, «... сложение: это наименование, в отличие от конкретных терминов – основосложение, словосложение и т. п., - легко и свободно осознаётся как обобщение этих последних, подобно тому,

как аффиксация легко и свободно осознаётся в качестве обобщения префиксации, суффиксации, постфиксации...» [28, с. 127-128]. При этом словосложение обозначается им как «стяжение в одно слово словосочетания» [28, с. 118] при сохранении формообразующих аффиксов мотивирующих слов. Основосложение же подразумевает отсечение от мотивирующих слов формообразующих аффиксов и приобретение дериватом собственных формообразующих аффиксов согласно морфологической принадлежности. Ориентируясь на данное разделение, А.И. Моисеев структурирует сложение как словообразовательный способ отличным от общепринятого деления способом. Согласно ему сложение подразделяется на:

- 1) основосложение с нулевой суффиксацией,
- 2) основосложение с «флексацией»,
- 3) основосложение с суффиксацией,
- 4) осново-словосложение,
- 5) словосложение или лексикализация словосочетаний.

А.И. Моисеев не только предлагает данную классификацию, но и настаивает на том, что «основосложение и словосложение следует поставить на принадлежащие им по праву места в словообразовательной системе языка. Это тем более необходимо, что, как всегда, за терминологической неупорядоченностью скрывается неотчётливость в разграничении и квалификации соответствующих языковых явлений...» [28, с. 128].

2. Сращение. Мотивирующее сочетание знаменательных слов, связанных подчинительными отношениями, характеризующееся устойчивостью и частой употребляемостью, образуют новое слово, заключающее в себе значения мотивирующих слов. Используемый формант не отличается от форманта сложения.

3. Аббревиация. Данный способ представляет собой сложение сокращённых элементов слов. Словообразовательный формант составляют неморфемное усечение слов и закреплённый порядок компонентов. Аббревиация напрямую связана с законом экономии языкового знака и

является одним из самых молодых способов русского словообразования. Дериват обладает абстрактным значением соединения компонентов, вступающих в определённые отношения друг с другом.

4. Усечение. Сходный с аббревиацией способ, представляющий сокращение производной основы. Словообразовательный формант в этом случае – это неморфемное усечение лексической единицы. Данный способ характерен преимущественно для разговорной речи или жаргонов.

5. Транспозиция или конверсия – переход слов из одной части речи в другую. Существует масса подвидов транспозиции, называемых по морфологической принадлежности деривата:

- 1) субстантивация – переход в существительное,
- 2) адъективация – переход в прилагательное,
- 3) нумерализация – переход в числительное, и т. д...

В данную классификацию, приведённую у Е.И. Дибровой, были внесены изменения, так как последний способ был представлен только субстантивацией и назывался соответственно. Мы расширили его, обозначив способ не только как переход частей речи в существительное, а как в целом переход одной части речи в другую.

В конце XX в. А.Ф. Журавлёв предложил собственную классификацию способов словообразования, разительно отличающуюся от общепринятой. Рассматривая словообразование как действие, предполагающее результатом создание формально новой цельнооформленной номинативной единицы (слова), он изначально вводит разграничение самого процесса по используемому материалу, разделяя словообразование на деривацию, под которой понимает операцию над одним начальным объектом – словом, и композицию, под которой понимает операцию над двумя или более равноправными начальными объектами – либо словами, либо основами. Оба процесса объединяет одинаковый конечный результат – цельнооформленное слово. Далее и деривация, и композиция дробятся на множество

разнообразных словообразовательных способов. Структура деривации представлена в таблице 1 [15, с. 70-81].

Таблица 1

Классификация деривационных способов

Виды и подвиды словообразовательных способов				Примеры	
Д е р и в а ц и я	Деривация, не предполагающая деформаций исходной основы	Собственно деривация	Конверсия – имеющее словообразовательный характер изменение парадигмы, т. е. либо переход слова из одной части речи в другую, либо перевод из одной морфологической парадигмы в другую без изменения части речи, но с деформацией семантики.	Столовая (прил.) → столовая (сущ), супруг (м. р.) → супруга (ж. р.)	
			Аффиксация – наиболее распространённый словообразовательный способ, «проявляющийся в двух основных «чистых» разновидностях – суффиксации... и префиксации».	Талант → талантливый	
			Знаменательное словообразование – способ	Транспрефиксация (мена префикса) – данный способ целиком базируется на антонимии приставок.	Выпуклый → впуклый
			Трансрадикация (мена основ)	Мотивированная внутренне – дериват сохраняет семантическую	Микроскоп → мелкоскоп

	заклю ающи йся в подста новке одной морфе мы на место другой морфе мы.		связь с мотивирующим словом.	
			Немотивированна я внутренне – дериват не сохраняет семантической связи с мотивирующим словом.	Стерефониче ский → стервофоничес кий
Деривация, предполагающая деформацию исходной основы	Дефор мация произв одяще й основ ы	Синкопа – словообразовательный способ, предполагающий выкидку определённого фрагмента из середины слова, не оказывающего влияния на семантику.		Физкультура → физ-ра
		Усечение (апокопа) – конечное усечение основы слова.		Видеомагнито фон → видик
		Обратное словообразование – возникновение лексических единиц вследствие неверного членения слова на морфемы и ложной семантической оценки полученных сегментов.		Зонтик → зонт
		Эпентеза – материальное расширение основы слова.		Нрав → ндрав

		Особенно часто данное явление наблюдается в просторечии и диалектах.	
		Метатеза – фонетические перестановки на основе ассимилятивной и диссимилятивной основе, характеризующиеся сознательной направленностью.	Фонема → нофема

В композитивном словообразовании разграничиваются способы создания новых цельнооформленных единиц путём соединения в целое некоторой синтагматической последовательности слов, связанных синтаксически, либо путём сложения, то есть объединения слов, синтаксически не связанных. Более подробная классификация представлена в таблице 2 [15, с. 82-88].

Таблица 2

Классификация композиционных способов

Виды и подвиды способов словообразования			Примеры
К о м п о з и ц и	Способы, подразумевающие синтаксическую связь между мотивирующими словами	Сращение – А. Ф. Журавлёв характеризует данный способ как лексикализацию словосочетания. Дериваты во всех своих формах полностью тождественны мотивирующим словам по морфемному составу.	Ничего + не + делать → ничегонедела ние
		Аббревиация – слияние усечённых слов, образующих словосочетание или фразу. В качестве особой разновидности рассматривают так же	Областной + комитет → обком

я		акронимию, то есть образование новой единицы путём соединения начальных букв или звуков слова.			
	Способы, не подразумевающие синтаксической связи между мотивирующими словами (сложение).	Собственно сложение – дериваты обладают хорошей членимостью, сохраняется однозначная выделяемость компонентов.	Основосложение – смешанный тип между деривацией и композицией.		Лес + тундра → лесотундра
			Словосложение – отличается сохранением флексии у первого компонента.	Тавтологическое словосложение – редупликация мотивирующего слова с целью усилить определённые компоненты семантики.	Синий → синий-синий
		Разнословное словосложение			Апозитивное сложение – второй компонент таких сложений выполеняет атриб

					ути в ную роль по отно шени ю к перво му.	
					Генд иазис – рифм ован ное сочет ание слов, одно из котор ых может т быть асема нтич ным.	Пакля → пакля- шмакля

		Контаминация – морфемные границы утрачивают свой статус, зачастую формируются новая корневая морфема. Как разновидность словообразования, контаминация относится либо к искусственным, либо к «патологическим» разновидностям.	Агглютинация\телескопика – соединение начальных компонентов двух или нескольких мотивирующих слов по формуле $a(b) + c(d) \rightarrow ac$.	Мар(кс) + Лен(ин) → Марлен
			Междусловное наложение – конец основы одного слова накладывается на омонимичное начало второго по формуле $a(b) + b(c) \rightarrow abc$.	Ло(ма)ть + (ма)стер → ломастер

Также А. Ф. Журавлёв, наравне с цельноформленными номинациями, выделяет номинации раздельноформленные, которые сам же называет аналитическими. Основным типом подобных номинаций он называет словосочетания, «запасной способ наименования, компенсирующий

недостаточность словообразовательных средств» [15, стр. 88]. Ориентируясь на подобное понимание аналитичных номинаций, можно утверждать, что в понимании автора аналитизм подразумевает полную дискретность, имеющую место в номинации. В нашем же понимании, аналитизм может проявляться и не в абсолютной дискретности, а в частичной, которая может выражаться как графически, при помощи дефиса, так и семантически, при явной смысловой самостоятельности компонентов.

В приведённой классификации мы остановимся на подвиде композиции, а именно на разнословном словосложении, так как оно наибольшим образом соответствует теме нашего исследования.

В самом наименовании словообразовательного способа уже видна отсылка к теме нашего исследования. Разнословное сложение подразумевает сложение двух разных слов, при этом оба слова сохраняют свою отчётливость, таким образом, они составляют цельнооформленную единицу, которая, тем не менее, соответствует нашему пониманию аналитического словообразования, так как единица дискретна. Способ сращения, упоминаемый в классификации, так же может быть назван аналитичным, в силу ярко выраженной самостоятельности сращенных компонентов, тем более, что наблюдаются такие языковые факты, как сращивание фразеологизированных сочетаний, как «ничегонеделание», «христарадничасть», и др. Тем не менее, степень аналитизации, присутствующая в разнословном словосложении выше, нежели в сращении. Тавтологическое словосложение же затруднительно отнести к аналитичным способам, так как там присутствует только графическая отчётливость компонентов, семантически тождественных. Сам автор признаёт, что сфера семантической и частеречной применимости подобного способа весьма ограничена – оно применяется исключительно для образования качественных прилагательных и сходных с ними наречий с общим значением интенсивности признака.

В аппозитивном сложении преимущественно присутствуют главный компонент, несущий основную смысловую нагрузку и дополнительный, атрибутивный компонент, выполняющий роль уточнения. К примеру, изба-(какая?)читальня, или человек-(какой?)невидимка. В какой-то мере к аппозитивному сложению относятся образования с сочинительными отношениями между компонентами, в ряде же случаев подобные образования может подвергаться метонимическому переносу: «ухо-горло-нос» (о враче-отоларингологе). Гендиазис, учитывая асемантичность второго рифмованного компонента, так же, как и тавтологическое сложение, нельзя отнести к аналитическому способу.

В общепринятой классификации словообразовательных способов нет подразделения на способы, склонные к аналитизму и способы, не склонные к аналитизму. Тем не менее, аффиксальные способы сами по себе не предполагают дискретности и самостоятельности компонентов, так как словообразовательные форманты находятся в заведомо подчинённом положении по отношению к мотивирующему слову, хотя даже здесь префиксальный способ обладает большей долей агглютинативности, чем суффиксальный или интерфиксальный, что уже приближает его к большей аналитичности.

Е. Ю. Виданов выделяет группы слов, характеризующиеся использованием единиц, принадлежащим к аналитическим механизмам словопроизводства.

1. Иноязычная/русская приставка + производящая база.
2. Препозитивный иноязычный элемент + производящая база.
3. Препозитивный элемент русского происхождения, представляющий редуцированное прилагательное + производящая база.
4. Препозитивный элемент, зачастую иноязычного происхождения, имеющий омоним-существительное, + производящая база [5].

Безаффиксные способы не располагают таким чётким и прописанным инструментарием в силу того, что мотивирующее слово взаимодействует не с

морфемой, а с равноценным словом, соответственно, дискретность, как формальная, так и смысловая, в деривате будет выражена более явно.

В самих безаффиксных способах наибольшей аналитичностью обладает сложение. Дериваты, образованные при помощи данного способа, зачастую обладают такой степенью семантической дискретности, что она начинает влиять на формальный уровень.

Итак, мы описали три классификации словообразовательных способов. Наиболее удобной для анализа материала нам представляется классификация А.Ф. Журавлёва, поэтому мы будем использовать её, сверх того, руководствуясь выделенными Е.Ю. Видановым группами слов, характеризующимися использованием единиц, принадлежащим к аналитическим механизмам словопроизводства.

2.2. Описание аналитических способов образования слов на конкретном материале

Целью данного параграфа является представление и структурирование словообразовательного материала, выделенного из публицистических текстов, определение степени аналитизации полученных типов.

Нами были проанализированы газетно-публицистические тексты и выделены слова, в своей словообразовательной структуре так или иначе имеющие отношение к словообразовательному аналитизму.

Всего из 616-ти страниц текста было выделено 367 слов. Описание слов будет проводиться вслед за выделенными нами у А.Ф. Журавлёва способами словообразования, с учётом собственных представлений относительно аналитизма в словообразовании.

1. Способ сращения. Самый редкоиспользуемый способ, согласно нашему наблюдению, так как из большого количества примеров только один был образован данным способом. Приведём контекст.

«...В результате случаются курьёзы: «Сталинград» Федора Бондарчука фигурировал в шорт-листах обеих премий. И пролетел и тут, и там, получив

какие-то утешительные призы за спецэффекты. Будто и не было рекордных сборов в миллиард рублей за первую неделю проката. Будто фильм, рассказывающий об этой войне без *шапкозакидательной* риторики, - обычное дело в нашем кино» [Русский репортёр, с. 40].

Окказионализм «шапкозакидательной» представляет собой лексикализацию фразеологизма «закидать шапками», что означает «для характеристики развязного бахвальства, бравады, неоправданного самодовольства по отношению к противнику» [35]. В отличие от сращения, описанного А.Ф. Журавлёвым, морфемный состав деривата нетождественен морфемным составам мотивирующих слов, но, тем не менее, дериват остаётся лексикализированным словосочетанием, поэтому мы относим его к способу сращения.

Аналитичность образованного слова представляет некоторую проблему, так как дериват образован от идиомы, из-за чего очень сложно говорить о семантической дискретности-недискретности образованного слова. Безусловно, обе словообразовательные основы легковычленимы из деривата, что делает их формально разделёнными, однако, в плане семантики они составляют неразделимое единство, значение которого отдалено от значения отдельных частей. Соответственно, аналитизм здесь проявляется исключительно в формальном плане.

2. Способ основосложения. Данный тип наиболее широко представлен в проанализированном материале. По причине большого и разнообразного материала, мы считаем целесообразным ввести деление основосложения на «сложение с русскоязычной основой» и «сложение с иноязычной основой».

1) Сложение с русскоязычной основой. Данный способ широко распространён в среде публицистики. Приведём примеры из текстов, в которых встречаются слова, образованные данным способом:

а) «Как можно чаще занимайтесь тем, что у вас действительно хорошо получается, чтобы не растрачивать энергию на *самоанализ* и сомнения в себе» [Mari Claire, с. 157].

Сам+ -о-+анализ→ самоанализ

Слово образовано посредством сложения основы «сам» со словом «анализ» при помощи интерфикса -о-. Дискретность основ выражена как на формальном плане, так и на плане семантическим, однако, основа «сам» находится в подчинённом положении, в то время, как слово «анализ» полностью самостоятельно и может употребляться отдельно, не теряя своего значения. Основа «сам» здесь выполняет атрибутивно-уточняющую роль по отношению к слову «анализ», указывая на то, что субъект действия одновременно является и объектом действия. Соответственно, аналитичность данного примера находится на довольно низком уровне.

В целом, словообразовательная модель «основа «сам» + -о- + «слово»» довольно распространена, хотя словообразовательное значение деривата может варьироваться;

б) «14 лет исследований, 9 патентов – эксклюзивный *самонабирающийся* дозатор» [Mari Claire, с. 13].

Сам+ -о- + набираться → самонабирающийся

Здесь употреблена та же словообразовательная модель, хотя словообразовательное значение несколько изменено, а именно, основа «сам» указывает не столько на действие, субъект которого одновременно является его объектом, сколько на действие, для которого не требуется влияния извне для успешного его завершения;

в) «... наткнешься на новости – что в Сети, что на ТВ, - и хочется бежать *бомбоубежище* строить или сразу вешаться» [Русский репортер, с. 2].

Бомба+ -о- + убежище → бомбоубежище

Слово образовано сложением основы слова «бомба» со словом убежище при помощи интерфикса -о-. Здесь, несмотря на то, что, как и в предыдущих случаях, добавленная основа находится в добавочно-

атрибутивных отношениях со словом, степень аналитичности уже выше, так как выше степень семантической дискретности между основами. Если основа «сам» практически не обладала собственной семантикой, скорее, добавляла определённое значение к слову, то основа «бомб» обладает собственной ярко выраженной семантикой, которую можно легко отделить от слова «убежище». Соответственно, степень аналитичности в данном слове выше, чем в предыдущих примерах;

г) «*Взаимовыгодное* сотрудничество – это не только надлежащее соотношение цены и качества продукта, но и такие моменты, как гибкость, быстрая реакция на потребности партнёра» [Русский репортер, с. 5].

Взаим + -о- + выгодный → взаимовыгодное

Основа «взаим» по отношению к слову «выгодный» также находится в атрибутивно-уточняющих отношениях, обозначая двунаправленность характеристики. Несмотря на то, что основа «взаим» находится в подчинённом положении по отношению к слову «выгодный», её собственное значение не настолько же трудновычленимо, как значение основы «сам», но, в то же время, не настолько же ярко выражено, как значение основы «бомб». По степени аналитичности данная конструкция находится лишь несколько выше конструкций с прибавленной основой «сам»;

д) «Что помнят *одноклеточные*» [National geographic, с. 2]

одн + -о- + клетка → одноклеточный

Данный случай является специфичным, так как приведённое слово является биологическим термином, соответственно, его значение несколько деформировано. Однако, если исходить из изначального значения деривата, то можно сделать некоторые выводы. В данном случае основа «одн» является не дополнительно-атрибутивным элементом, а количественно-уточняющим, соответственно, он не может иметь столь же расплывчатую семантику, как основа «сам»: семантика основы «одн» полностью конкретна, так же, как и семантика слова «клеточный». Аналитизм в изначальном слове был на

относительно высоком уровне, однако переводение его в ранг термина идиоматизировало его значение.

В проанализированных текстах были обнаружены следующие слова, образованные таким способом: мастер-класс-3, секс-символ, креп-шифон, бомбоубежище, многоженцы, долгожданный, средиземноморский, водоотталкивающий, долгострой, самонабирающийся, ярко-розовые, цветочно-карамельный, черно-белый, франко-тунисский, тёмно-бирюзовый, южно-американский, темно-синий, черно-белый, небесно-голубой, чернильно-черный, желудочно-кишечный, ярко-розовый, бледно-розовый, светло-коричневый, тёмно-коричневый, ярко-зелёный, мыльно-кремовый, подвеска-шарм, славянско-пролетарский, юго-восток, Янукович-старший, американско-британско-европейско-украинская, зенитно-ракетный, научно-технический, черно-оранжевый, социально-экономический, бледно-фарфоровый, незамутнённо-естественный, русско-китайских, советско-китайский-2, легендарно-мифологический, японо-китайский, сердечно-сосудистая, философско-осмысленный, вязко-эластичный, франко-хорватский, сине-серый, шоколадно-коричневый, четырехлистник, вседозволенность, донжуанские, сорокалетний, самовыражение-2, двухметровый, многозадачность, электрогенераторы, международный, самоанализ-2, самоисцеляющийся, энергоёмкий, самореализовываться, среднестатистический, равноправие, самопродвижение, межсезонье, североамериканский, натурпродукт, солнцезащитный, многофункциональная, международный, русскоязычный, обезвоженность, обезвоживание, взаимопонимание, кровосмесительном, свежесжатый, самочувствие, самоощущение, самоуважение, кровообращение, высокотехнологичный-2, международный, средиземноморский, пятизвездочный, двухкомнатный, трехчасовой, международный, порносемья, сельскохозяйственный, взаимовыгодный, конкурентоспособными, евромайдановцы, политэкономические, полуофициальный, нововведение, радиоуправляемый, законопроект, полуколония, старорежимный,

внутрипартийный, жизнеописание, родоначальник, самопожертвование, восьмисерийный, взаимоотношения, всеобъемлющий, высокоскоростной, многочисленный, доморощенный, партработник, трехнедельный, международный, первооткрыватель, иглоукалывание, родоначальник, международный, сверхсложный, многоосный, родоначальник, прошлогодний, вневременной, трехстрелочник, короткометражный, международный, общеизвестен, законопроект, двухдневный, пневмоподвеска, одноклеточный, дальневосточный, труднодоступность, легкоплавный, жертвоприношение, землевладелец, первовосхождение, высокоскоростной, громоотвод, железнодорожный, листовидный, износостойкость, белозубка, многочисленный, землеройка, млекопитающее, межпланетный, переднегрудь, перепончатокрылый, многомесячный, послекусие, дальновидный, хлопчатобумажный, энергоэффективность, пятновыводитель.

2) Сложение с иноязычной основой. Слов, образованных данным способом, гораздо больше, чем слов, образованных способом сложения с русскоязычной основой. Приведём примеры из текстов, в которых встречаются слова, образованные данным способом:

а) «*Фоторепортаж* о знаменитостях местного значения – мы искали их на всех континентах» [Mari Claire, с. 6].

Фото + репортаж → фоторепортаж

Иноязычная основа «фото» даёт конкретную информацию о слове, к которому присоединяется, а именно, она уточняет, к какой сфере деятельности относится «репортаж». Значение присоединяемой основы, хотя и является добавочно-уточняющим, тем не менее, имеет конкретное самостоятельное значение, выраженное как на семантическом уровне, так и на формальном. Аналитизм присутствует, так как основы полностью дискретны: основа «фото» может употребляться отдельно, хотя и с изменённым значением, значение основы слова «репортаж» не меняется от одиночного употребления. Основа «фото» также обладает высокой

валентностью, что не влияет на её семантику как семантику добавочной основы.

б) «У меня всегда под рукой книга *Colors of my life* Оливье Эшодмезона, *арт-директора* Guerlain, – он написал о жизни, звездах и макияже» [Mari Claire, с. 34].

Арт + директор → арт-директор

В данном случае к формальная дискретность основ усугубляется разделением в виде дефиса, что даёт нам право говорить о большей дискретности, нежели в предыдущем случае.

Основа «арт» выполняет добавочно-атрибутивную роль по отношению к слову «директор», определяя его род деятельности. В отличие от основы «фото», «арт» не употребляется самостоятельно, но имеет такое же значение в деривате – определяет конкретную сферу функционирования мотивированного слова. Так же, как и «фото», «арт» обладает высокой валентностью.

в) «Младшей Ган, Маомао, осенью будет двадцать пять, и она новичок в *шоу-бизнесе*» [Русский репортер, с. 62].

Шоу + бизнес → шоу-бизнес

Словообразовательное значение основы «шоу» не отличается от словообразовательного значения основ «фото» и «арт», определяющих сферу функционирования, однако основа «шоу» все же ближе к основе «арт», так как их дискретность выражается также и на графическом уровне, что подразумевает большую дискретность в сознании носителя, чем основы, не отделённой графически;

г) «В Китае появилась своя *медиалегенда*» [Русский репортер, с. 61].

Медиа + легенда → медиалегенда

Основа «медиа» определяет сферу функционирования слова «легенда» и несёт в себе добавочное значение по отношению к слову. Степень анализма равна степени анализма в деривате «фоторепортаж»;

д) «Показ прошел под живое выступление *рок-группы* The Suit» [Mari Claire, с. 322].

Рок + группа → рок-группа

Основа «рок» определяет уже не только сферу функционирования слова «группа», но и качественный характер деятельности. Основа «рок» выражает добавочное значение, но, тем не менее, может функционировать в качестве отдельного слова, несмотря на то, что при этом деформируется её значение. Слово «группа» может функционировать отдельно от добавочной основы «рок», при этом не деформируя своего значения. Принимая во внимание графическую дискретность деривата, можно сделать вывод, что дериват обладает довольно высокой степенью аналитичности.

В проанализированных текстах были обнаружены следующие слова, образованные таким способом: дресс-код, фанк-зона, топ-модель, нейл-арт, фэшн-мир, фэшн-процесс, кундалини-йога, топ-менеджер, фэшн-съёмка, фанк-музыкант, рок-певица, бьюти-сообщество, beauty-идея, дресс-код, дизайн-директор, ретро-шик, панк-рок, премиум-класс, арт-директор-3, fashion-пространство, бизнес-леди, нейро-косметология, фанк-зона, фанк-манера, поп-футуристка, фанк-соблазнитель, фанк-молебны, панк-рокеры, ню-фанк, фанк-музыканты, fashion-индустрия, рок-группа-2, йога-нидры, бьюти-индустрия, фэнтези-сага, fashion-десант, эко-мода, панк-рок, арт-объекты, детокс-курс, овощи-гриль, топ-стилист, био-имплантанты, фото-эпиляция, beauty-индустрия, тапас-бар, fashion-редактор, онлайн-бутик, рок-группа, топ-модель, фэшн-инсталляция, рок-группа, интернет-магазин, арт-объект, спа-девичник, регги-группа, фитнес-бизнес, с-класс, арт-галерея, арт-проект, мини-новости, вице-премьером, премьер-министра, вице-канцлера бизнес-книги, бокс-офис, статус-кво, шорт-листы, топ-менеджерами, ган-мама, шоу-бизнес, биоритм, фоторепортаж, контртенор, быстродействующее, мультибрендовый, кинобогема, кинопродюсер, психогенеалогия, микрознаменитость, экосознание, биоразлагаемые, гиперпигментация -6, биохимия, биоритмы, авиаперелет, супермодель-3, фотосессия,

антивозрастной, микродиффузия, радиочастотная, биозапаивание, фотожурналист, кинофестиваль, монобрендовый, ультрасовременный, кинопремии, суперкомпьютер, контрреволюционеров, радиожурналистам, киноакадемии, кинофестиваля, киноинституции, телепродуктом, авиастроитель, мультирегиональный, полиэтничный, моторики, видеоролик-2, мегапоисковик, медиалегенда, видеозвонок, фотосессия, суперкомпьютер, трансатлантические, кинопоказ, техподдержка, телевикторина, субкультура, контркультура, киносеанс, малобюджетное, фотовыставка, фотоснимки, мультимедийный, фотомодель, макросъёмка, нанонасекомые.

3. Способ аппозитивного словосложения. Данный способ среднераспространён относительно общего количества выделенных слов. В основном, он характеризуется высокой степенью самостоятельности элементов деривата.

1) «Санджив написал *книгу-исследование* «Тайны и жены. Секретный мир мормонской полигамии», снял документальный фильм «Человек с 80-ю женами» и взял для нас интервью у Дианы Крюгер» [Mari Claire, с. 24].

Элементы деривата, представленные словами с неизменной морфемной организацией, «книга» и «исследование» полностью независимы друг от друга. Дериват представляет собой нечто усредненное между ними, при этом ни один элемент не доминирует над другим ни в плане семантики, ни в формальном плане. Соответственно, дериват имеет очень высокую степень словообразовательной аналитичности.

2) «Создание нарядных *людей-диговин*, казалось, было поставлено на поток» [Mari Claire, с. 129].

Элементы деривата, представленные словами с неизменной морфемной организацией, «люди» и «диговина» полностью независимы друг от друга. Дериват представляет собой нечто усредненное между ними, при этом слово «люди» играет несколько более значимую роль, но, тем не менее, слова независимы друг от друга и могут употребляться отдельно.

Соответственно, дериват имеет очень высокую степень словообразовательной аналитичности.

3) «Этому способствует приятный голос *преподавателя-филолога* и пара бутылок домашнего кваса, заботливо принесенных участником Анатолием Карабаевым» [Русский репортер, с. 39].

Элементы деривата, представленные словами с неизменной морфемной деривацией, «преподаватель» и «филолог» полностью независимы друг от друга. Слово «филолог» несет добавочно-уточняющее значение по отношению к слову «преподаватель», но, несмотря на это, элементы могут употребляться как независимые слова, не теряя и не деформируя своего значения. Соответственно, дериват имеет высокую степень аналитичности.

4) «Система гибких и тонких сенсоров, которые предполагается крепить на коже, разработана *учеными-инженерами* из китайских университетов Цинхуа и Чжэнцзяна совместно с коллегами из США и Южной Кореи» [Русский репортер, с. 58].

Элементы деривата, представленные словами с неизменной морфемной деривацией, «ученый» и «инженер» полностью независимы друг от друга. Слово «инженер» несет добавочно-уточняющее значение по отношению к слову «ученый», но, несмотря на это, элементы могут употребляться как независимые слова, не теряя и не деформируя своего значения. Соответственно, дериват имеет высокую степень аналитичности.

5) «Самый обаятельный и привлекательный – в западной интерпретации – *медведь-блондин* из плюша, и раскрепощенный, уверенный в себе-упитанный и не всегда воспитанный «жгучий советский брюнет»» [Mari Claire, с. 180].

В данном деривате слово «блондин» выполняет характеризующую функцию по отношению к слову «медведь», но, несмотря на это, оба слова совершенно независимы друг от друга и могут употребляться отдельно, не теряя и не деформируя своего значения. Соответственно, можно говорить о

высокой степени словообразовательного аналитизма, представленного в деривате.

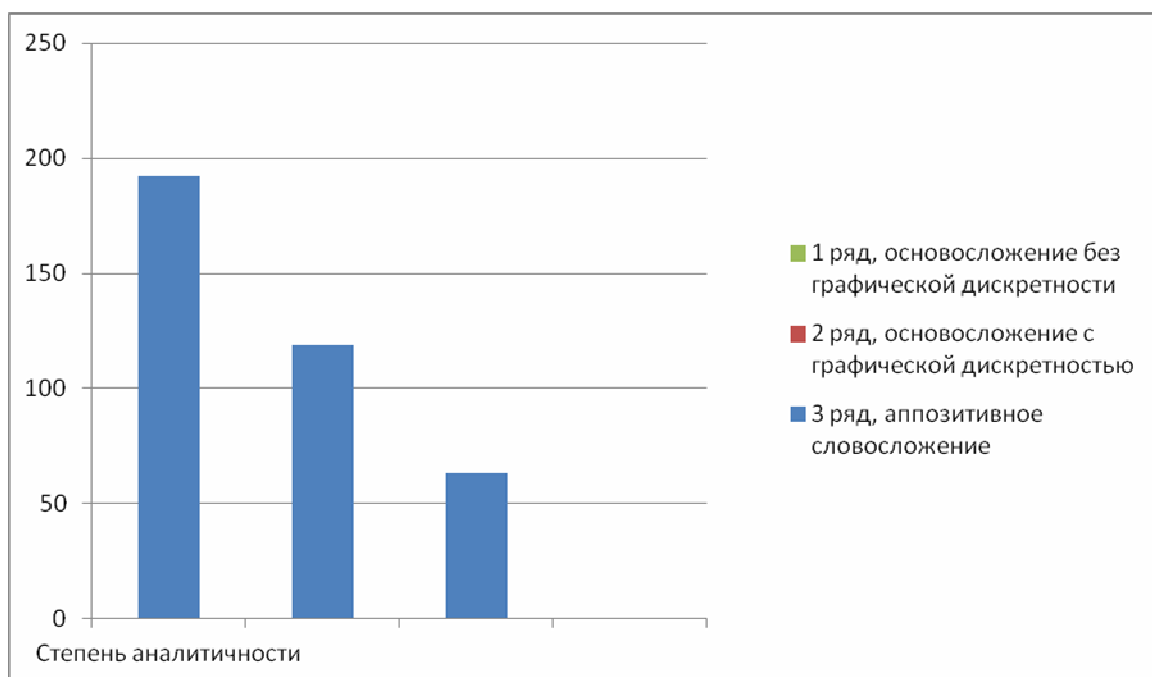
В проанализированных текстах были обнаружены следующие слова, образованные таким способом: лётчик-истребитель, книга-исследование, монастырь-гостиница, платье-футляр, клатч-конверт, стрит-арт-художники, серьга-шандельер, платье-комбинация-2, брюки-кюлоты, юбка-годе, юбка-колокол, очки-авиаторы-2, отец-основатель, люди-диковины, рукава-фонарики, мальчики-мажоры, миллионер-нефтяник, папа-алкоголик, монах-францисканец, женщина-капитан, сапоги-казаки, платья-тюльпаны, малыш-сладкоежка, парень-инопланетянин, медведь-блондин, философ-идеалист, корректор-замазка, интернет-магазин-2, девушки-модели, лосьон-флюид, рыцарь-храмовник, девочка-детектив, художник-экспериментатор, бусы-качели бандит-бандеровец, мент-беспредельщик, протез-пулемёт, дух-хранитель, преподаватель-филолог, старикан-медведь, пингвин-изобретатель, крестьянин-медведь, губка-ребёнок, кочевник-варвар, ученые-инженеры, мама-менеджер, крестьяне-туристы, компьютер-сейсмограф, приятель-флорист, белозубка-тяжеловес, компании-производители, климат-контроль, фотограф-натуралист, глаза-куполы, лапки-ухваты, рыба-черт, писатели-фантасты, палеонтолог-любитель, человек-чудо.

Итак, наиболее аналитичным способом мы считаем аппозитивное сложение, так как в нем представлена наибольшая степень самостоятельности и дискретности компонентов. Основосложение с графической дискретностью, представленной разделением слова дефисом, мы считаем менее аналитичным, так как там присутствует несамостоятельный компонент, хотя и есть графическая разделённость. Наименее аналитичным в представленном материале мы считаем основосложение, не имеющее графической дискретности, так как в сознании носителя оно недостаточно аналитичного для подобного разделения.

Итак, В приведенных примерах мы видим, отчетливую тенденцию к использованию аналитичных способов словообразования. В наиболее

аналитичном способе было обнаружено самое меньшее количество примеров, в то время как в наименее аналитичном способе в выбранной парадигме было обнаружено наибольшее количество примеров, однако, в последнем было обнаружено наибольшее количество окказиональных дериватов, что говорит о его частом, но недавнем употреблении в качестве актуального способа. В среднеаналитичном способе было обнаружено меньше окказиональных дериватов, и, наконец, в самом высокоаналитичном и менее употребимом окказиональных дериватов обнаружено не было. Соответственно, в данное время наиболее употребимой моделью является основосложение без графической дискретности: наименее аналитичное в представленной парадигме, но, видимо, наиболее соответствующее современному языковому сознанию носителя.

Выводы по параграфу мы обобщим в виде диаграммы, представляющей проанализированный материал.

Вывод по главе 2

Итак, нами были описаны различные классификации словообразовательных способов по основанию «характер форманта» и рассмотрены наиболее аналитичные, на наш взгляд, способы:

1. Основосложение. В ходе работы данный способ был раздроблен на сложение с русскоязычной и иностранноязычной основой при описании выбранной парадигмы и на основосложение в графической дискретностью и соновосложение без графической дискретности при определении более аналитичной и менее аналитичной модели.

2. Аппозитивное словосложение. Данный способ был признан наиболее аналитичным.

На основании вышеизложенного, была составлена парадигма из трех способов наиболее удобной классификации – двух первоначального вида и одного раздробленного, и, в соответствии с ними выбран, проанализирован и структурирован ранее выбранный из толстых журналов различной тематики словообразовательный материал.

В ходе анализа была обнаружена закономерность: чем более аналитичен способ выбранной парадигмы, тем чаще он применяется в словотворчестве современных авторов публицистических текстов. Однако, настолько частое использование аналитичных способов в целом, и самого слабоаналитичного способа выбранной парадигмы в частности, даёт нам право утверждать, что современное словообразование проявляет устойчивую склонность к аналитизму.

Итак, в тексте работы нами были представлены контексты употребления аналитичных дериватов в количестве пяти на каждый способ, было приведено общее количество найденных дериватов, а результаты соотношения способов продемонстрированы в виде диаграммы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе был сформирован понятийный аппарат исследования, включающий термины: *анализм* (узкое и широкое понимание, *анализм морфологический* и *синтаксический*), *словообразование*, *словообразовательный способ* и *словообразовательное значение*, а также методологическая база, включающая описательные методы. Были описано несколько словообразовательных классификаций, из них одна выбрана, проработана и использована. Было проанализировано 616 страниц публицистических текстов на предмет выявления аналитических деривационных форм. Выявленные формы были проанализированы в соответствии с составленной классификацией, структурированы, и, на основе проделанной работы, были сделаны выводы относительно того, как проявляется тенденция к анализму в области словообразования в публицистических текстах. Так же были поставлены такие проблемные вопросы, как терминологическая размытость понятия анализм, его недостаточная изученность в современной лингвистике, место анализма в словообразовании и место словообразования в системе русского языка.

Итак, наиболее используемым в словотворчестве современных авторов публицистических текстов является способ основосложения, причём в деривате мотивирующая основа не отделяется от мотивирующего слова. Словосложение с отделённой от слова основой используется реже. Наиболее редко используется самый аналитичный способ – аппозитивное сложение. В целом, количество выделенных дериватов позволяет сделать вывод о том, что аналитичные словообразовательные способы активно используются в современном словообразовании, соотношение же аналитичность способа/количество дериватов позволяет сделать вывод о том, что анализм в сознании современного носителя укоренился ещё недостаточно плотно, однако, тенденция к аналитизации просматривается. Мы считаем цель и задачи, заявленные во введении, выполненными.

Аналитизм в системе русского языка начал изучаться сравнительно недавно, соответственно аналитизм в целом и аналитизм в словообразовательной системе русского языка в частности является малоисследованной и актуальной темой, что ставит перед исследователями множество вопросов, обрисовывающих базу для дальнейшего исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдукаримова А.А. Публицистический стиль, его основные признаки и функции [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/8_NIT_2008/Tethis/Philologia/27536.doc.htm
2. Бранднер А. Тенденции к аналитизму в развитии морфологического строя современного русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://litmisto.org.ua/?p=8637>
3. Бородина, Т.Л., Особенности парадигматических отношений аналитических глагольных лексем в современном английском языке [электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.philology.ru/linguistics3/borodina_t-04.htm
4. Валгина Н.С.. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для студентов вузов [Текст]/ Н.С. Валгина. - М., Логос,2003. - 304 с.
5. Виданов Е.Ю. автореферат диссертации «Аналитизм в именном словообразовании современного русского языка» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/analitizm-v-imennom-slovoobrazovanii-sovremennogo-russkogo-jazyka.html>
6. Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bukvo.net/science/philology/11923-vv-vinogradov-russkij-yazyk-grammaticheskoe-uchenie-o-slove.html>
7. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию [Текст]/ Г.О. Винокур//Избранные работы. - М., 1959. – с.419-442

8. Гейгер Р. М. Проблемы словообразовательной структуры и семантики в синхронии и диахронии: учебное пособие/Р.М. Гейгер - Омск, ОмГУ, 1986, - 80 с.
9. Гридина Т.А. принципы языковой игры при изучении словообразования [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://filclass.ru/1/gridina-konovalova-printsipyi-yazyikovoy-igryi-pri-izuchenii-slovoobrazovaniya>
- 10.Гридина Т.А. Языковая игра в жанре политического прикола [Текст]/ Политическая лингвистика. - Екатеринбург, 2011. - № 4 (38). - с. 47-51
- 11.Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков [Текст]/Новое в лингвистике. Вып. III. - М., 1963. - с. 60-94
- 12.Дедковская Д.М. Экспансия именительного падежа как проявление анализма имен в функционально-коммуникативном пространстве текста [Текст]/Д.М. Дедковская//диссертация на соискание ученой степени кандидата наук. – Иркутск, 2012.
- 13.Диброва Е. И. Современный русский язык: теория. Анализ языковых единиц: учеб. Для студ. Высш. Учеб. Заведений: в 2 ч. – Ч. 1: фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование [Текст]/ под. ред. Е. И. Дибровой. – М., «Академия», 2002. – 544 с.
- 14.Емельянова О.Е. Газетно-публицистическая лексика в толковых словарях современного русского языка [Текст]/. под ред. А.П. Сковородникова// Речевое общение: спец. вестн.,– Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. – Вып. 14 (22). – с. 38-45
- 15.Журавлёв А.Ф.Технические средства русского языка в области номинации [Текст]/ Ответственный редактор Д.Н. Шмелев//Способы номинации в современном русском языке., - «Наука», - 1982 г., 294 с.

16. Земская Е. А. Словообразование как деятельность [Текст]/Е.А. Земская//Изд. 2-е стереотипное. – М., КомКнига, 2005. – 224 с.
17. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование [Текст]/Е.А. Земская//Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. И литература». - М., «Просвещение», 1973, 304 с.
18. Изотов А.И. К вопросу об аналитическом императиве 2-го лица в современном чешском языке [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://istina.msu.ru/profile/IzotovAI/>
19. Касаткин Л.Л. Русский язык: учеб. Для студ. Высш. Пед. Учеб. Заведений [Текст]/ под ред. Л. Л. Касаткина// 3-е изд., стер. – М., «Академия», 2005. – 768 с.
20. Клушина Н.И. Основные типы современного медиадискурса [Текст] / под ред. А.П. Сковородникова//Речевое общение: спец. вестн.– Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012 – Вып. 14 (22) – с. 59-63.
21. Князев Ю.П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе [Текст]/Ю.П. Князев – М.: Языки славянских культур, 2007. – 704 с.
22. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка/ под ред М.Н. Кожиной//2-е изд., испр. и доп. – М., «Наука», 2006. – 696 стр.
23. Кожина А.А. К вопросу об аналитизме и синтетизме в области словообразования глагольных интернационализмов русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://yandex.ru/clck/jsreid?from=yandex.ru%3Byandsearch%3Bweb%3B%3B&text=&etext=358.Up87Nid-LuQ5wjheSlfezg0DvX5A-UXkLVmylI0dAZCm75RDPax3h08PknTILap1_duwem0hMuRF82wyn3w

7nnXTQBPxjBkLiDy3ro8RaIHCA6Tic0Ck26kgTjmIDyPxsIQRT5hco3rmt
w4pi7lwr9DCGNd7bqFYwKOS74FUjdR5IZvLxjlv6Plq0IWAAbjBUG7dVC
ef1UP9oSRSgzljKvvohz0eEprD7TKxV08hR4TZepZ-JQknboq1m3Lbx-
A4hTmHuETU5JvhgQMnoWeUO7f39EHTb6EfLmCMvdQbRta0EeJm9Ez
Vf8qO4YDJ6bo1QvQ8c_2JmEZHSRCzzGw4W3NR527xDqPMo7ER3Eo
B8rdbNc3nbc2EHGYh8_jn676owl4XVh3ezQ0bPUMHrIFREkkroXq8gxso
F1bKI-Smp4scUoNZP4miyQrMX7kBHOUKBy5flJUchMEJg4-vc6-
QwnxvQKbwce9pLiFymmVlj5Uj3dyUNNI_s-
ExEEozJbfF6.e0c392853054b1c6a383319fc3728452f721a814&uuid=&stat
e=AiuY0DBWFJ4ePaEse6rgeAjgs2pI3DW9J0KiE5XNXd1-
5lCoUJb8SvJLIKUnct1v_T7xrlza7hsTPTSCT5Ley_mcyt4bS2gA59J__56R
LaEOS6NHuTXuaxN2MbrUzGWBbGvcKPhXHww4QdVAPsfNC3T6cZ-
c31-e_S8NVTm7DtvC26UU-UoL3ZZh1tstUaJsv3-
LBqK6OmIjxKl6cUvuWeYjHtggb4wLUevcS1J5bDJMNbtRQMdukesIYE
AhGgVM&data=UINrNmK5WktYejR0eWJFYk1LdmtxcmhDR3l6N2xnUD
Y4amN6Y29jZEFfQWJFLW9lT2REb2llaEFxVXltZzRCVDR1aWY3SFdlb
VVsaU9fclRfWk5wa2dxRE9TNHN4UG41Y3NsUHhqMm5yR1MtblZabF
ZsaThxOXJvUDQ5bXg1aGxUVIRqbkY0cElHaw&b64e=2&sign=b9d2b59
a90aea75dda8f1057d324cfe6&keyno=0&l10n=ru

24. Кулакова Н.В. автореферат диссертации «Использование словообразовательных окказионализмов как текстообразующего средства при написании сочинений младшими школьниками» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dslib.net/teoria-vospitania/ispolzovanie-slovoobrazovatelnyh-okkazionalizmov-kak-tekstoobrazujuwego-sredstva.html>

25. Маринова Е. В. Особенности формирования новых словообразовательных гнезд в современном русском языке (нормативный аспект) [Текст]/ Русский язык сегодня, вып. 4.

Проблемы языковой нормы.//Сб. статей - Ин-т рус. Яз. Им. В. В. Виноградова РАН – М., 2006. – с. 371-378.

26.Маршева Л.И. Тенденции к анализируемому или предпосылки? [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%3Byandsearch%3Bweb%3B%3B&text=&etext=358.ZILFUXmOdEEBSrpY7buZ-F64kjs0Zi7X3hGm9dcLSOK1nN72A57vfEZxeot61mNQp35wjy7nT9-Gk8-d_7snONOFkUX5OBdhOzW9S49vDymba3Ms4fC614eShhc7Q94PJKE2enOsLzz8Svt1kw_sZQzFnjwBLhtr49QbmqxW_AbzdkNjd0E_YWTmkyON_kWXHN506aYHUmfo4PKrCcihxwpZhzz3M_8UlxqaMJ0SAkxIFUKNcFX63wNNJqae8z1dfLiBAfBg5P6xQlCr2wWaew.4873b3d34cb94869da13d72385e990ad2e0a5fea&uuiid=&state=AiuY0DBWFJ4ePaEse6rgeAjgs2pI3DW9J0KiE5XNXd1-5lCoUJb8Spzg0aAClArkHM-JUIm78Se9i8haxxHVCGFqjjBHtXg0Z9vELppdlhTYEBgpdGrMEmcU_uRLGnLQDeTEKDFT_MAW5IFM3dyQQ-f-6AFIUmMRMnMaNSoUAZk8RU0rnWKadwMn1UD_I-esUGRHuYXSalyYXnQN9ixQ_0B55C5RGmaaDdIrxoTo0KQv-zA5NAKGqdoRfXVcswkMM&data=UINrNmK5WktYejR0eWJFYk1LdmtxaDNUOTQ4N3VBTWMxN3hkd292cXBkVDRQa1pkYmRqMTN1WWU4akFoSUNkdlB1MXIwZ05WOU5EdjBTRnVXcEtsSVhqSkNfaVVROWNKZU5NakZqZVBDUkFIOE1tdlZqQVhnWTM4Z3FFNnhEeHZ0UWRDOXlZaXBNdw&b64e=2&sign=6f760b47e2d472486a1c661e3556cfc5&keyno=0&l10n=ru

27.Маршева Л.И. Храмовая топонимия и иностранный аналитизм [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/sm/5881.htm>

28.Моисеев А. И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке [Текст]/А.И.Моисеев// учебное пособие для преподавателей, аспирантов и студентов педагогических вузов,

- учителей школ - Издательство ленинградского университета, 1987, 207 с.
29. Морозова М.И. Аналитические и синтаксические формы сравнительной степени прилагательных [Текст] М.И. Морозова// Вопросы филологии. - М., 1969. - с. 255-262
30. Немченко В. Н. Основные понятия словообразования в терминах: краткий словарь-справочник [Текст]/В.Н. Немченко - Красноярск: изд-во Краснояр. ун-та, 1985. – 208 с.
31. Ремнева М.Л. Славянские языки и литературы в синхронии и диахронии: Материалы международной научной конференции [Текст]/ Ред. колл. М.Л. Ремнёва, К.В. Никифоров, Н.Е. Ананьева, О.А. Ржанникова, Г.Е. Кедрова, Е.В. Тимонина, О.В. Александрова, К.В. Лифанов, Е.Н. Ковтун, А.Г. Шешкен, В.Ф. Васильева, А.И. Изотов, - М., МАКС Пресс, 2013. – 440 с.
32. Реформатский А.А. Введение в языковедение, Введение в языковедение [Текст]/Под ред. В.А. Виноградова. – М., Аспект Пресс, 1996. — 536 с.
33. Реформатский А.А. Агглютинация и фузия как две тенденции грамматического строения слова [Текст]/А.А. Реформатский// Лингвистика и поэтика. - М., 1987. - с. 52-76
34. Словари на академике [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dic.academic.ru>
35. Словарь фразеологизмов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://frazbook.ru/2011/10/12/shapkami-zakidaem/>
36. Смольникова Н.А. Окказионализмы в заголовках современной российской прессы: редакторский взгляд [Электронный ресурс] – Режим доступа:

http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%3Byandsearch%3Bweb%3B%3B&text=&etext=357.w02nxipAyOS5raTMK9wIp6mzv8DAkUC1qaWKU1e55C3Nwy2e6IowEU6Mg7hvgK60ZR9Meau1Y5_fkvt_n_pJtc0_QDfq5wo7osrtwXzDVhmH96bWgRWRWhwGaTesq6jOqjkldozn1Pf2XzACQuW5_tDWiiYhUKFyd5veHyYkyfWPK8oyp8uyvNn4ZLQnrRqW0iVg-5KAMBomBkEGaCADTsk6qI-ezBXPW5pxzCZVUL2c3r5umpjbKbaFUWIRWywEGm3tugCRW2mIaR8rCG4QH-_-T2VOEFMrBvsHfQt8_biYkUZ3bO6m-L5PzHjkxjwDwJQ6kSqmkbRMgAizbkjzdz3Q8yZtao0FtN9G5xd7JI8vShePLDqrJFIo87yZ_ls0GbF19cnOAuKYFA_Y8NCPoJTaTdWWrvWd8N9SIP3t_BvRydb79Acin4WBGk_uz0_ukjQwmoJZk_gPy0LWIF9QVjgfkfJcKavuINQ_137c3i_fcHGF0-NsHaI7zPOBwTx108Zs0sCfeBWZnpxKRG4ic_lhfnBRNAM2slV5ZB1ve-g3jFsfgbayVuQqLa9YuumBpPViciR2c0VMP0VdrcizoE6pts_fuL6cbNQu7o-VNazEtFeyPZDy9vN28Dwn4iy.bcd7a1fd0a71be3584153d921806193845eb03c4&uuiid=&state=AiuY0DBWfJ4ePaEse6rgeAjs2pI3DW9J0KiE5XNXd1-5lCoUJb8Spzg0aAClArkHM-JUIm78Se9i8haxxHVCGFqjjBHtXg0Z9vELppdlhTYEBgpdGrMEMcU_uR LGnLQDeTEKDFT_MAW5IFM3dyQQ-f-6AFIUmMRMnMaNSoUAZk8RU0rnWKad-_F_TA6pSTkPjs_8MhZPEEh_YYhZvTIIfhJ9Snbm0BxZkbMs5WIJMmN76M3i2LituiLdc6bYQnO&data=UINrNmK5WktYeJR0eWJFYk1LdmtxbTBheDJvR21mSzhhd0l4cFBjYVdWbXhGT0FNWFh3V1Z3VDFIc1VuRHVocjZqaFVvVWcyTFZwS2RDa2c2c2VNZTk4VmtuTnBEUjdPZ1hseIvtM2F5MUVQTDltZXdKYURWR2NtdFlpMmtuamxDcUVxRVQ2bWdzR0NENmtDdWITNnRPMUZhX2k1WmM3S04tQTBFY1IybFRj&b64e=2&sign=3e15a8f14d4b57e9113483ea0ae2107e&keyno=0&110n=ru

37. Солганик Г.Я. Массовая литература, язык СМИ и литературный язык [Текст] / под ред. А.П. Сковородникова//Речевое общение: спец. вестн.– Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012 – Вып. 14 (22) – с. 10-18.
38. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания [Текст]/Под. ред. Н.Ю. Шведовой, - М., «Наука», 1977 г. – 256 с.
39. Храковский В.С. Русский язык в зеркале типологии: новации в императивной парадигме/Русский язык в научном освещении. - № 2(4). - М., 2002. - С. 91-101
40. Цыганова Т.Ф. Проблема аналитизма и синтетизма в лингвистической литературе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-142638.html?page=15>
41. Чурзина Е.Ю. Автореферат диссертации Проявления тенденции к аналитической номинации композитных образований современного немецкого языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/281840.html>
42. Щхапацева, М.Х. Сложное синтаксическое целое как единица языка и речи [Электронный ресурс] - Режим доступа: vestnik.adygnet.ru/2011.2shkharatseva2011
43. Юань цуй. О двух типах разговорного словообразования (на материале языка газет) [Текст]/ Сб. статей «Русский язык сегодня»// вып. 4. Проблемы языковой нормы. / Ин-т рус. Яз. Им. В. В. Виноградова РАН – М., 2006. – с. 644.
44. Яхонтов С.Е. Лексическое и грамматическое словообразование [Текст]/Проблемы типологии и общей лингвистики. - СПб., 2006. - с. 183-185

Список использованных материалов

1. Cosmopolitan/вып. 1, - 2013, - с 2-14
2. Mari clair/вып. 9, - 2013, - с. 2-330
3. National geographic/вып. 127 - 2014, - с. 2-61
4. Русский репортёр/ вып 15 (343) - 2014, - с. 2-80
5. Вокруг света/вып 4 - 2014, - с. 2-30